

УДК 343.148

ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Андрей ВОРОБЧАК,

директор

Черновицкого юридического института

Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию особенностей оценки достоверности заключения эксперта в уголовном производстве Украины. На основании обобщения приведенных в доктрине уголовного процесса и сформированных в судебной практике позиций определены условия оценки заключения эксперта с точки зрения его достоверности. Осуществлена характеристика особенностей оценки указанного источника доказательств по каждому из приведенных условий.

Ключевые слова: заключение эксперта, источник доказательств, достоверность заключения эксперта, уголовное производство.

ASSESSMENT OF THE ACCURACY OF THE EXPERT OPINION IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF UKRAINE

Andrey VOROBCHAK,

Director

of the Chernivtsi Law Institute

of the National University "Odessa Academy of Law"

SUMMARY

The article is devoted to the research of the features of the evaluation of the reliability of the expert opinion in the criminal proceedings of Ukraine. On the basis of generalization of the positions, given in the doctrine of the criminal process and formed in the judicial practice, the conditions of the evaluation of the expert opinion in terms of its reliability are determined. The characteristic of the features of evaluation of the specified source of evidences for each of the given conditions are described.

Key words: expert opinion, source of evidences, reliability of expert opinion, criminal proceedings.

Постановка проблемы. Одним из процессуальных свойств заключения эксперта как источника доказательств является его достоверность. В отличие от относимости и допустимости доказательств, содержание которых определяется законодателем путем использования понятий «относимые доказательства» и «допустимые доказательства» (ч. 1 ст. 85 и ст. 86 Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины), понятие и содержание достоверности доказательств нормами уголовного процессуального закона не определяется, хотя он закрепляет обязанность субъектов доказывания оценить каждое доказательство с точки зрения не только относимости и допустимости, но и достоверности [1]. Достоверность доказательств и их процессуальных источников тесно связана с их соответствием действительности, в связи с чем в теоретическом аспекте ее содержание по сравнению с другими процессуальными свойствами источников доказательств вызывает значительное количество научных

дискуссий, а в практическом аспекте установление достоверности в ходе уголовного производства составляет наибольший удельный вес в процессе оценки доказательств и их процессуальных источников.

Состояние исследования. Изучению как теоретических вопросов, связанных с характеристикой процессуальных свойств доказательств и их источников, в том числе достоверности, так и практических основ их установления при оценке доказательств и их источников в уголовном производстве ученые уделили существенное внимание. В частности, к указанной проблематике обращались И.В. Гловюк, О.В. Каплина, С.А. Ковальчук, М.М. Михеенко, В.Т. Нор, Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин, Н.А. Погорецкий, Д.Б. Сергеева, Н.Н. Стоянов, Н.Е. Шумило, М.Г. Щербаковский и другие отечественные и зарубежные ученые. Но сегодня в доктрине уголовного процесса содержание достоверности заключения эксперта и механизм установления

этого его процессуального свойства не нашли однозначного понимания, что приводит к ряду проблем теоретического и прикладного характера.

Целью и задачей статьи является раскрытие понятия и содержания достоверности как процессуального свойства заключения эксперта, определение особенностей его оценки с точки зрения достоверности.

Изложение основного материала. Установление содержания понятия «достоверность доказательств» как уголовной процессуальной категории является одной из наиболее сложных проблем как в целом, так и относительно отдельных видов источников доказательств. Как отмечает С.А. Ковальчук, понятие достоверности доказательств подлежит раскрытию путем указания на их соответствие объективной действительности и возможность использования для установления фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном производстве [2, с. 187]. В полной мере такая позиция относится и к заключе-

нию эксперта, но с учетом присущей этому процессуальному источнику доказательств специфики.

В доктрине уголовного процесса обращается внимание на то, что оценка достоверности заключения эксперта включает в себя ряд условий, обеспечивающих установление достоверности не только содержания указанного источника доказательств, но и условий проведения экспертизы и полученных результатов экспертного исследования. Так, Н.М. Сенченко указывает на то, что достоверность определяется по таким параметрам: 1) надежность использованной методики; 2) достаточность предоставленных экспертам материалов; 3) правильность предоставленных экспертам материалов; 4) полнота исследования [3, с. 244–245]. Отличительную по содержанию позицию отстаивает С.В. Немира, по мнению которого оценка достоверности заключения эксперта включает в себя: 1) оценку компетентности эксперта; 2) оценку достоверности и достаточности объектов (материалов), представленных на экспертизу; 3) оценку достоверности примененной экспертной методики; 4) оценку достоверности содержания заключения эксперта [4, с. 2].

Иную точку зрения отстаивает И.В. Бурков, выделяя применительно к заключению эксперта такие основные требования (условия), которые обеспечивали бы достоверность данного доказательства: 1) доброкачественность и достаточность представленных эксперту материалов; 2) научную обоснованность экспертной методики и правомерность ее применения в данном конкретном случае; 3) полноту проведенного экспертом исследования; 4) обоснованность и убедительность содержания заключения эксперта; 5) квалификацию, компетентность и объективность эксперта [5, с. 90–91]. Похожим образом условия достоверности указанного источника доказательств определяются в п. 9 письма Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел «О некоторых вопросах порядка осуществления судебного разбирательства в судебном производстве в первой инстанции в соответствии с Уголовным процессуальным кодексом Украины» от 5 октября 2012 г. № 223–1446/0/4–12,

согласно которому определять достоверность заключения эксперта (правильное отображение материальных и нематериальных следов) необходимо с учетом: 1) оценки надежности примененной экспертом методики; 2) достаточности представленных эксперту материалов для исследования; 3) правильности представленных эксперту исходных данных; 4) проверки полноты проведенного экспертом исследования; 5) правильности экспертной интерпретации установленных экспертом признаков и их достаточности для вывода [6].

Обобщая как приведенные в доктрине уголовного процесса, так и сформированные в судебной практике позиции, к числу условий оценки заключения эксперта с точки зрения его достоверности следует отнести: 1) компетентность эксперта и его объективность; 2) достоверность и достаточность материалов, предоставленных эксперту для проведения исследования; 3) научную обоснованность выбранной экспертом методики исследования и ее применимость к фактам уголовного производства; 4) полноту проведенного экспертом исследования; 5) достоверность содержания заключения эксперта.

Компетентность эксперта и его объективность. Компетентность эксперта означает достаточность его профессиональных знаний для проведения соответствующей экспертизы в конкретном уголовном производстве по конкретному кругу вопросов, которые перед ним ставятся [7, с. 154]. Компетентность эксперта определяется: 1) его компетенцией – кругом прав и обязанностей, предоставленных эксперту нормами законодательства, объемом специальных знаний и практических навыков, которыми он должен обладать в связи с проведением конкретного вида экспертиз; 2) его квалификацией – уровнем специальных знаний и практических навыков, которыми обладает эксперт: наличием у него необходимого образования, прохождением им специальной подготовки в пределах соответствующей специализации, получением свидетельства о присвоении квалификации судебного эксперта, наличием у него стажа экспертной работы, научной степени, ученого звания и т. п. В этом

аспекте весомой гарантией достоверности заключения эксперта является норма ч. 6 ст. 69 УПК Украины, которая предусматривает, что эксперт безотлагательно должен уведомить лицо, которое его привлекло, или суд, который поручил проведение экспертизы, о невозможности проведения экспертизы из-за отсутствия у него необходимых знаний или без привлечения других экспертов [1].

Наряду с компетентностью эксперта отдельные ученые предлагают при оценке составленного им заключения учитывать авторитетность учреждения, в котором он работает [5, с. 92]. В то же время экспертное учреждение является местом работы эксперта и никоим образом не влияет как на компетентность самого эксперта, так и на достоверность составленного им заключения.

Объективность эксперта свидетельствует об отсутствии у него заинтересованности в результатах уголовного производства, которая свидетельствует о его предвзятости и может повлиять на содержание составленного им заключения. Круг обстоятельств, указывающих на наличие у эксперта заинтересованности в результатах уголовного производства, определяется ч. 1 ст. 77 и ст. 79 УПК Украины [1]. При наличии таких обстоятельств эксперт, руководствуясь п. 5 ч. 5 ст. 69 УПК Украины, обязан заявить самоотвод [1], что является еще одной гарантией достоверности заключения эксперта.

Как отмечает И.Л. Петрухин, «оценка заключения эксперта с точки зрения компетентности последнего состоит в: а) изучении вопросов, поставленных перед экспертом, и отношении их к той или иной отрасли знания; б) изучении фактических данных, установленных экспертом, и решении вопроса о том, какие именно требовались для их установления специальные познания; в) ознакомлении с данными, характеризующими эксперта как специалиста в определенной отрасли знания; г) установлении того, относятся ли к компетенции эксперта научные положения и методы исследования, которые были использованы при проведении экспертизы» [8, с. 729–730]. Оценка заключения эксперта с точки зрения объективности эксперта заключается в установлении отсутствия

оснований для его отвода (самоотвода). Установление в ходе оценки доказательств некомпетентности эксперта, его необъективности является одним из оснований признания составленного им заключения недостоверным.

Достаточность и достоверность материалов, предоставленных эксперту для проведения исследования. Достаточность предоставленных эксперту материалов предполагает их получение экспертом в количестве, необходимом для проведения экспертизы. Как указывается в п. 3.2 Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований, утвержденной приказом Министерства юстиции Украины от 8 октября 1998 г. № 53/5, в экспертное учреждение (эксперту) предоставляются: документ о назначении экспертизы (привлечении эксперта), объекты, образцы для сравнительного исследования и, по ходатайству эксперта, материалы дела (протоколы осмотров с приложениями, протоколы изъятия вещественных доказательств и т. д.) [9]. Существенными гарантиями достоверности заключения эксперта являются нормы уголовного процессуального закона, которые предоставляют эксперту право при недостаточности полученных материалов заявить ходатайство о предоставлении дополнительных материалов и образцов (п. 2 ч. 3 ст. 69 УПК Украины) и отказаться от дачи заключения, если предоставленных ему материалов недостаточно для выполнения возложенных на него обязанностей (ч. 4 ст. 69 УПК Украины) [1].

При отсутствии объекта исследования в ряде случаев возможно проведение экспертизы по его фотографиям, копиям, описаниям. Как указывается в п. 3.5 Инструкции, когда объект исследования не может быть представлен эксперту, экспертиза может проводиться по фотоснимкам и другим копиям объекта (кроме объектов почерковедческих исследований), его описаниям и другим материалам, приложенным к делу в установленном законодательством порядке, если это не противоречит методическим подходам к проведению соответствующих экспертиз [9].

Достоверность предоставленных эксперту материалов в доктрине уголовного процесса рассматривается как

фактор, который в значительной мере влияет на достоверность заключения эксперта. Так, Ю.К. Орлов отмечает, что «существенный момент, влияющий на достоверность заключения эксперта, – правильность представленных эксперту исходных данных, т. е. данных, которые эксперт получает от следователя или суда в качестве готовых посылок для вывода» [10, с. 168–169].

Достоверность предоставленных эксперту материалов, во-первых, обуславливает проведение субъектом уголовного процессуального доказывания предварительного осмотра объектов и образцов для экспертизы. Как отмечает Г.М. Меретуков, «непроверенные материалы уголовного дела целесообразно на экспертизу не представлять, так как это может привести к даче экспертом заключения, основанного на фактах, не соответствующих действительности» [11, с. 118]. Во-вторых, с целью обеспечения достоверности материалов, предоставленных эксперту, субъект уголовного процессуального доказывания должен осуществить их четкое описание, что позволит эксперту установить их подлинность. Так, п. 3.3 Инструкции предусматривает, что в документе о назначении экспертизы (привлечении эксперта) перечисляются все объекты, которые направляются на экспертное исследование, с указанием точного наименования, количества, меры веса, серии и номера (для денег Национального банка Украины и иностранной валюты), другие отличительные индивидуальные признаки [9]. В-третьих, для обеспечения достоверности предоставленных эксперту материалов субъект уголовного процессуального доказывания должен обеспечить их сохранность при отправке в экспертное учреждение. В частности, в п. 3.4 Инструкции закреплено, что объекты исследования направляются в экспертное учреждение (эксперту) в упаковке, обеспечивающей их сохранность, и удостоверяются лицом в предусмотренном законодательством порядке [9].

Научная обоснованность выбранной экспертом методики исследования и ее применимость к фактам уголовного производства. Согласно п. 2 Порядка аттестации и государственной регистрации методик проведения судебных экспертиз, утвер-

жденного постановлением Кабинета Министров Украины от 2 июля 2008 г. № 595, методика проведения судебной экспертизы представляет собой результат научной работы, содержащий систему методов исследования, применяемых в процессе последовательных действий эксперта с целью выполнения определенного экспертного задания [12]. С учетом п. п. 3, 8 и 11 указанного постановления методики проведения судебных экспертиз разрабатываются государственными специализированными учреждениями, определенными в ст. 7 Закона Украины «О судебной экспертизе», подлежат государственной регистрации Министерством юстиции Украины с присвоением соответствующего регистрационного кода, включению в Реестр методик проведения судебных экспертиз [12]. Выбор конкретной методики исследования осуществляется экспертом с учетом вида экспертизы, подлежащей проведению, типичной экспертной ситуации, целей и условий решения экспертных задач.

Как указывает И.В. Бурков, оценка научной обоснованности и правомерности применения в конкретном случае экспертной методики является наиболее сложной, по сравнению с оценкой иных основных требований (условий), которые обеспечивают достоверность заключения эксперта, что объясняется тем, что субъект доказывания не является специалистом в той области знаний, к которой относится экспертное исследование [5, с. 91]. В ходе оценки заключения эксперта с точки зрения достоверности применения экспертной методики, по мнению С.В. Немиры, необходимо учитывать следующие обстоятельства: 1) является ли избранная экспертом методика утвержденной и апробированной временем и экспертной практикой; 2) правильно ли она выбрана в соответствии с конкретной экспертной задачей; 3) не было ли оснований для применения другой (других) экспертных методик в совокупности с примененной; 4) если использовано несколько экспертных методик, нет ли в них противоречий между собой; 5) соответствует ли выполненное экспертом исследование данной методике [4, с. 142–143].

Полнота проведенного экспертом исследования. Полнота исследования определяется предоставлением экс-

пертом в заключении четкого и исчерпывающего ответа на все вопросы, поставленные субъектом уголовного процессуального доказывания. При этом Е.С. Мазур полноту проведенного экспертом исследования обоснованно связывает с пределами производства самих исследований [13, с. 103]. Гарантией обеспечения полноты исследования являются нормы уголовного процессуального закона, которые возлагают на эксперта обязанность лично провести полное исследование и дать обоснованные и объективные письменные ответы на поставленные ему вопросы (п. 1 ч. 5 ст. 69 УПК Украины), предоставляют ему право излагать в заключении экспертизы выявленные в ходе ее проведения сведения, которые имеют значение для уголовного производства и по поводу которых ему не были заданы вопросы (п. 4 ч. 3 ст. 69 УПК Украины) [1].

Осуществляя оценку достоверности заключения эксперта с точки зрения полноты проведенного им исследования, субъект уголовного процессуального доказывания, как указывает И.Л. Петрухин, должен обращать внимание на следующие обстоятельства: 1) полноту использования предоставленных эксперту материалов; 2) применение разнообразных, дополняющих друг друга методов исследования, необходимых для достоверного ответа на поставленные вопросы; 3) наличие в заключении ответов на все поставленные вопросы; 4) полноту описания в заключении проделанной экспертом работы, имеющей значение для выводов [8, с. 730].

Согласно п. 9 указанного письма Высшего специализированного суда Украины о рассмотрении гражданских и уголовных дел, заключение следует считать неполным, если эксперт не дал исчерпывающего ответа на поставленные вопросы или в нем не содержится ответа на один или несколько вопросов вообще, или оно составлено по результатам изучения не всех предоставленных эксперту на исследование необходимых объектов [6].

Н.М. Сенченко оценкой достоверности заключения эксперта с точки зрения его полноты охватывает также соответствие выводов эксперта проведенным им исследованиям [3, с. 245]. Однако это обстоятельство подлежит

установлению в ходе оценки достоверности содержания заключения эксперта.

Достоверность содержания заключения эксперта определяется правильностью интерпретации экспертом установленных признаков объектов исследования и соответствием выводов эксперта выявленным признакам объектов и другим, имеющимся в уголовном производстве, доказательствам. Как указывает Н.Г. Щербаковский, каждый обнаруженный в ходе экспертного исследования признак должен быть подробно описан, а затем оценен экспертом, с точки зрения отражения, во-первых, свойств объекта, во-вторых, его значимости для решения поставленного вопроса. При решении идентификационной задачи должна быть оценена идентификационная значимость каждого признака, а также их совокупности [14, с. 371]. Субъект уголовного процессуального доказывания в ходе оценки достоверности заключения должен установить правильность интерпретации экспертом установленных признаков, после чего определить соответствие его выводов признакам объектов исследования, выявленным им во время проведения исследования, и другим доказательствам, имеющимся в уголовном производстве. Как отмечает Д.Г. Зимин, заключение эксперта не может быть признано достоверным, во-первых, если выводы эксперта не вытекают из исследовательской части, не аргументированы и не обоснованы, во-вторых, если выводы эксперта противоречат другим имеющимся в деле доказательствам [15, с. 280].

Выводы. С учетом изложенного необходимо отметить сложность оценки достоверности заключения эксперта, что обусловлено особенностями формирования этого процессуального источника доказательств, связанными с применением специальных знаний и проведением экспертных исследований, и спецификой его содержания, описанием проведенных исследований, в том числе методик исследования. Условиями оценки заключения эксперта с точки зрения его достоверности являются: 1) компетентность эксперта и его объективность; 2) достоверность и достаточность материалов, предоставленных эксперту для проведения исследования; 3) научная обоснованность выбранной экспертом методики

исследования и ее применимость к фактам уголовного производства; 4) полнота проведенного экспертом исследования; 5) достоверность содержания заключения эксперта. Полное определение этих условий при оценке заключения эксперта позволяет субъекту уголовного процессуального доказывания установить его достоверность/недостоверность и определить возможность/невозможность использования в доказывании.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 р. № 4651–VI. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.
2. Ковальчук С.О. Вчення про речові докази у кримінальному процесі: теоретико-правові та практичні основи: монографія. Івано-Франківськ, 2017. 618 с.
3. Сенченко Н.М. Оцінка висновку експерта в кримінальному провадженні. *Науковий вісник Херсонського державного університету*. 2014. Вип. 4. С. 243–247.
4. Немира С.В. Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2016. 207 с.
5. Бурков И.В. Заключение и показания эксперта в уголовном процессе. Москва, 2010. 144 с.
6. Про деякі питання порядку здійснення судового розгляду в судовому провадженні у першій інстанції відповідно до Кримінального процесуального кодексу України: лист Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 5 жовтня 2012 р. № 223–1446/0/4–12. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v1446740-12>.
7. Давидова Д.В., Волобуєва О.О. Висновок експерта як процесуальне джерело доказів: окремі аспекти теорії та практики. *Південноукраїнський правничий часопис*. 2015. № 2. С. 151–154.
8. Теория доказательств в советском уголовном процессе / П.С. Белкин и др.; под ред. Н.В. Жогина и др. 2 изд., исправ. и доп. Москва: Юридическая литература, 1973. 736 с.
9. Про призначення та проведення судових експертиз та експертних

досліджень: Інструкція, затверджена наказом Міністерства юстиції України від 8 жовтня 1998 р. № 53/5 (у редакції наказу Міністерства юстиції України від 26 грудня 2012 р. № 1950/5). URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0705-98>.

10. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. Москва, 2009. 175 с.

11. Меретуков Г.М. Судебная экспертиза на современном этапе развития уголовного судопроизводства России (проблемы теории и практики) : монография. Краснодар, 2010. 160 с.

12. Порядок атестації та державної реєстрації методик проведення судових експертиз: затверджений постановою Кабінету Міністрів України від 2 липня 2008 р. № 595 (з подальшими змінами). URL: <https://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/595-2008-%D0%BF>.

13. Мазур Е.С. Проблема оценки достоверности заключения судебно-медицинского эксперта. *Вестник Томского государственного университета*. 2012. № 4. С. 102–106.

14. Щербаковський М.Г. Проведення та використання судових експертиз у кримінальному провадженні : монографія. Харків, 2015. 560 с.

15. Зимин Д.Г. Особенности оценки заключения эксперта судом. *Научный альманах. Серия «Юридические науки»*. 2017. № 5–1 (31). С. 278–281.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Воробчак Андрей Романович – директор Черновицкого юридического института Национального университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vorobchak Andrey Romanovich – Director of the Chernivtsi Law Institute of the National University “Odessa Academy of Law”

kovalchuk_serhii@i.ua

УДК 341.242.2:339.727.3

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

Михаил ГРАБИНСКИЙ,

ассистент кафедры международного права
Львовского национального университета имени Ивана Франко

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрен процесс возникновения международных публичных финансово-кредитных правоотношений. Изучен международный кредитный договор как разновидность международного договора. Рассматриваются научные подходы относительно определения этапов создания новых кредитных договоров, причин возникновения споров, которые предшествуют заключению этих договоров. Также рассмотрены различные формы кредитных договоров, определено значение «Письма намерений» в процедуре создания кредитного договора, обоснована возможность заключения такого договора в форме нескольких документов. Особое внимание уделяется исследованию влияния Венских конвенций 1969 и 1986 годов на принятие международных кредитных договоров.

Ключевые слова: международный кредит, международное экономическое право, финансово-кредитные правоотношения, заключение международного договора.

FORMATION OF THE FINANCIAL AND CREDIT RELATIONS IN INTERNATIONAL PUBLIC LAW

Mikhail GRABINSKIY,

Assistant at the Department of International Law
of Ivan Franko National University of Lviv

SUMMARY

The article describes the process of formation of the international public financial and credit relations. This article aims to investigate an international credit agreement as a type of international agreement. We consider the scientific approaches regarding the determination of the stages of creation of new credit agreements, the causes of disputes that precede the adoption of these agreements. In addition, various forms of credit agreements were considered, the role of “Letters of Intent” in the procedure for creating a credit agreement was determined, and the possibility of adoption of such agreements in the form of several documents was justified. Special attention is paid to the exploring of the influence of the Vienna Conventions 1969 and 1986 on the adoption of international credit agreements.

Key words: international credit, international economic law, financial and credit relations, formation of international agreement.

Постановка проблемы. Несмотря на то, что международное экономическое право является сравнительно молодой отраслью международного права, оно требует тщательного изучения и исследования. Характер правоотношений в международном экономическом праве свидетельствует об их нетипичности и комплексности. Финансово-кредитные отношения в международном публичном праве обычно возникают на основании международных кредитных договоров. Реализуя цели и принципы Организации Объединенных Наций (далее – ООН),

эти международные кредитные договоры направлены на обеспечение экономической безопасности государств, а также установление международного экономического сотрудничества на равных, партнерских условиях.

Цель и задача статьи. Учитывая упомянутые обстоятельства, важно определить, каким образом происходит заключение кредитных договоров как основного источника финансово-кредитных отношений в международном публичном праве. Именно это и стало определяющим условием для написания научной статьи и поста-